

Кленова Милена Александровна, Панкратова Екатерина Сергеевна

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ И ДОМИНИРУЮЩИХ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ

В статье рассматривается взаимосвязь между индивидуально-психологическими характеристиками личности и выбором копинг-стратегий. Эмпирическое исследование, проведенное авторами, позволяет сформировать картину, описывающую типологические особенности личности во взаимосвязи с выбором стратегий совладающего поведения. Установлено, что индивидуально-психологические особенности личности, исследованные при помощи многофакторного личностного опросника Кеттелла, взаимосвязаны с выбором стратегий преодолевающего поведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/8/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (98). С. 66-68. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 159.922

Психологические науки

В статье рассматривается взаимосвязь между индивидуально-психологическими характеристиками личности и выбором копинг-стратегий. Эмпирическое исследование, проведенное авторами, позволяет сформировать картину, описывающую типологические особенности личности во взаимосвязи с выбором стратегий совладающего поведения. Установлено, что индивидуально-психологические особенности личности, исследованные при помощи многофакторного личностного опросника Кеттелла, взаимосвязаны с выбором стратегий преодолевающего поведения.

Ключевые слова и фразы: личность; преодолевающее поведение; индивидуально-психологические особенности личности; доминирующие копинг-стратегии; взаимосвязь между копинг-стратегиями и типологическими особенностями личности.

Кленова Милена Александровна, к. психол. н.

Панкратова Екатерина Сергеевна

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

milena_d@bk.ru; kotenok26031995@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ И ДОМИНИРУЮЩИХ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ[©]

Эмпирическое исследование, проведенное нами, было направлено на изучение влияния личностных характеристик на выбор стратегий преодолевающего поведения. Преодолевающее поведение рассматривается современными учеными в разном контексте, и с точки зрения защитных механизмов, и в контексте экстремальных ситуаций и т.д. Не обошли своим вниманием ученые и вопросы влияния личностных характеристик на выбор стратегий преодолевающего поведения. Так, в исследованиях, проведенных нами ранее, изучалось влияние психоэмоционального состояния на выбор копинг-стратегий [1].

В исследовании были использованы следующие методики: Личностный опросник Р. Б. Кеттелла и опросник С. Хобфолла «SACS» для изучения доминирующих стратегий преодоления. Базу исследования составили 60 человек в возрасте от 18 до 40 лет.

Проведенный корреляционный анализ между личностными факторами и стратегиями преодоления позволил выявить следующие взаимосвязи.

Обнаружены положительные взаимосвязи между копинг-стратегией «ассертивные действия» и личностными факторами: А – «общительность – замкнутость» ($r=0,561$; $p\leq 0,05$); G – «выраженная сила Я-беспринципность» ($r=0,431$; $p\leq 0,05$); Q3 – «высокий – низкий самоконтроль» ($r=0,533$; $p\leq 0,05$). Полученные положительные корреляционные взаимосвязи позволяют утверждать, что личность, обладающая способностью к ассертивным действиям, наделена такими индивидуально-психологическими качествами как: готовность к сотрудничеству, стремление придерживаться ценностных ориентаций и собственных убеждений, при этом она контролирует свои действия и эмоции. Эти данные весьма очевидны. Необходимо вспомнить определение понятия «ассертивность». Слово «ассертивность» происходит от английского *to assert* – утверждать, настаивать на своём, отстаивать свои права. Под ассертивным поведением понимают позитивное поведение человека, который уважает себя и других, понимает, слушает и стремится достичь рабочего компромисса. Действительно, подобная личность должна обладать именно теми индивидуально-психологическими характеристиками, которые были нами обнаружены.

Копинг-стратегия «вступление в социальный контакт» также имеет положительную корреляцию со шкалой А – «общительность – замкнутость» ($r=0,581$; $p\leq 0,05$). Как и ассертивность, «вступление в социальный контакт» относится к адаптивным и просоциальным стратегиям преодоления, поэтому полученная корреляция также не вызывает дополнительных вопросов и сомнений. Тем не менее, получена еще одна положительная корреляционная связь между шкалой «вступление в социальный контакт» и личностным фактором J – «податливость – жестокость» ($r=0,365$). Другими словами, лица, выбирающие в качестве стратегии преодоления взаимодействие с окружающими, характеризуются определенной степенью конформности и зависимости. Действительно, желание получить определенный совет, помощь, поддержку извне может спровоцировать у личности зависимое поведение. Это поведение также может характеризоваться стремлением иметь так называемого покровителя – человека, который будет оказывать помощь, а зачастую, вообще брать на себя ответственность за решение проблем другого человека.

Стратегия преодоления «вступление в социальный контакт» весьма близка по своему значению со следующим копингом – «поиск социальной поддержки». Однако корреляционные связи между личностными факторами и последней обозначенной нами стратегией преодоления имеют некоторые различия. Рассмотрим их подробнее. Обнаружена отрицательная корреляционная связь со шкалой Q2 – «самостоятельность – внушаемость» ($r=-0,325$; $p\leq 0,01$). Эта связь говорит нам о том, что люди, ищущие поддержки в решении

собственных проблем силами окружающих, характеризуются зависимостью от чужого мнения, они ориентированы на социальное одобрение. Установлена отрицательная взаимосвязь со шкалой Q4 – «напряженность – релаксация» ($r=-0,437$). Другими словами, испытуемые, для которых характерен поиск социальной поддержки в сложных ситуациях, обладают чертами сниженной мотивации, вялости, иногда лени. Возможно, это объясняется неким делегированием собственной ответственности, когда человек ищет решение собственных проблем силами и возможностями других. Несмотря на то, что при данном анализе прослеживается некоторый, если можно так сказать, негативизм, тем не менее, данная копинг-стратегия относится к про-социальным и адаптивным, а значит ее использование обосновано даже в том случае, когда личность, прибегающая к ней, наделена такими качествами, о которых мы говорили выше.

Копинг-стратегия «импульсивные действия» обратно пропорционально связана со шкалой С – «эмоциональная устойчивость» ($r=-0,411$; $p\leq 0,05$). Полученные данные позволяют нам утверждать, что личность, использующая в качестве совладающего поведения импульсивные действия, обладает эмоциональной неустойчивостью. Такие люди проявляют раздражительность, излишнее волнение, особенно если это касается ситуаций преодоления, следствием такого поведения могут стать импульсивные, не всегда контролируемые действия. Импульсивные действия также связаны со шкалой Q1 – «радикализм – консерватизм» ($r=0,323$; $p\leq 0,05$). Другими словами, испытуемые, обладающие чертами скептицизма, стремящиеся к экспериментированию, чаще других прибегают к эмоциональным и импульсивным действиям. Это утверждение является вполне оправданным, поскольку понимание радикализма самого по себе уже предполагает установку на радикальное, быстрое решение возникшей проблемы.

Испытуемые, обладающие избеганием как копинг-стратегией преодоления, характеризуются робостью, тревожностью и озабоченностью. Данное утверждение подтверждается обнаруженными корреляционными связями между шкалой «избегание» и личностными факторами Н – «смелость – робость» ($r=-0,294$; $p\leq 0,01$); F – «озабоченность – беспечность» ($r=0,306$; $p\leq 0,01$); О – «тревожность – спокойствие» ($r=0,541$; $p\leq 0,05$). Избегание в качестве копинг-стратегии весьма близко по своему значению с аналогичным защитным механизмом личности. И в первом, и во втором случае речь идет о действиях, которые позволяют ограничить влияние травмирующей ситуации или информации на личность. А в результате нашего исследования установлено, что использование копинга избегания свойственно личности, характеризующейся неуверенностью, беспокойством, осторожностью, стремлением находиться в тени, сдержанностью, пессимистическими взглядами на жизнь. Перед нами предстает образ человека, неуверенного в себе, очевидно, обладающего заниженной самооценкой, подавленного и испытывающего страхи и переживания. В связи с этим, ситуации, требующие от личности мобилизации собственных сил и возможностей, к которым можно отнести ситуации преодоления или совладания, вызывают у такой личности переживание фрустрации, страха. Поэтому, весьма оправданной стратегией поведения для такой личности выступает стратегия избегания. Несмотря на то, что непрямые или манипулятивные действия в нашем исследовании являются редко встречающимися копинг-стратегиями, тем не менее, корреляционный анализ позволил выявить взаимосвязь данной стратегии с личностным фактором Е – «независимость – подчиненность» ($r=0,341$; $p\leq 0,01$). Эта копинг-стратегия относится к асоциальным, поскольку, в отличие от «поиска социальной поддержки» или «вступления в социальный контакт», предполагает прямое манипулирование другими для решения собственных проблем. По результатам нашего исследования установлено, что личность, прибегающая к манипулированию, обладает определенной независимостью. Самоуверенность, доминирование, внешняя атрибуция объяснения ситуации конфликта – эти черты являются основоопределяющими для испытуемых, которые используют не-прямые действия в качестве копинг-стратегии.

Осторожные действия в качестве пассивной стратегии преодоления в нашем исследовании предпочитают лица, обладающие чертами Н – «смелость – робость» ($r=-0,419$; $p\leq 0,05$) и J – «податливость – жестокость» ($r=0,522$; $p\leq 0,05$). Эти данные вполне очевидны. Действительно, расчетливые, осторожные действия могут являться доминирующими у лиц, проявляющих в своих индивидуально-психологических особенностях черты неуверенности, зависимости, застенчивости.

Корреляционная взаимосвязь между шкалой «асоциальные действия» в нашем исследовании установлена с личностным фактором Q1 – «радикализм – консерватизм» ($r=0,341$; $p\leq 0,05$). Асоциальные действия предполагают возникновение споров и конфликтов по вопросам устоявшихся традиций. Определенная доля скептицизма по отношению к обществу и его нормам может выступать чертой личности, которая готова в случае возникновения ситуации, требующей активизации собственного преодоления, использовать асоциальные действия, то есть те действия, которые могут осуждаться, не приниматься обществом.

Агрессивные действия как стратегия преодоления свойственны людям, обладающим чертами тревожности, эти данные подтверждает полученная корреляционная взаимосвязь со шкалой О – «тревожность – спокойствие» ($r=0,337$; $p\leq 0,05$). Беспокойство, волнение, плохое самочувствие могут провоцировать проявление агрессивности в качестве копинга.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволяет утверждать, что индивидуально-психологические характеристики личности оказывают влияние на выбор личностью копинг-стратегий.

Список литературы

1. Кленова М. А. Влияние психоэмоционального состояния и личностных характеристик на выбор стратегий преодоления поведения // Психология обучения. 2014. № 11. С. 43-54.

INTERACTION OF INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF THE PERSON AND DOMINATING COPING STRATEGIES

Klenova Milena Aleksandrovna, Ph. D. in Psychology

Pankratova Ekaterina Sergeevna

National Research Saratov State University

milena_d@bk.ru; kotenok26031995@mail.ru

The article examines interaction between the individual psychological characteristics of the person and the choice of coping strategies. Empirical research conducted by the authors allows describing the typological peculiarities of the person in interaction with the choice of coping behaviour strategies. According to the authors, the individual psychological peculiarities of the person analyzed by Cattell multiple-choice personality questionnaire are interrelated with the choice of coping behaviour strategies.

Key words and phrases: person; coping behaviour; individual psychological peculiarities of the person; dominating coping strategies; interaction between coping strategies and typological peculiarities of the person.

УДК 34

Юридические науки

Статья посвящена проблеме введения запрета на искусственное прерывание беременности и, прежде всего, тем негативным процессам, которые будут аккумулироваться на фоне низкого уровня жизни подавляющей части населения. Автор рассматривает запрет абортов не как меру, направленную на поддержание института семьи в России, а как возможный катализатор роста беспризорности и привилегированных убийств.

Ключевые слова и фразы: тяжелые жизненные условия; аборт; беспризорность; убийство матерью новорожденного ребенка; уголовная ответственность.

Кондраткова Надежда Викторовна, к.э.н.

Академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Новосибирск

Kondratkova_N@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТЕ АБОРТОВ В РОССИИ[©]

На протяжении 2014-2015 годов на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации неоднократно вносились законопроекты с инициативой запрета искусственного прерывания беременности. Всякий раз в качестве основного мотива указывалась консолидированная позиция представителей различных ветвей власти, медицинского и научного сообщества, общественных и религиозных организаций страны по вопросу профилактики абортов, преодолению демографической катастрофы и поддержке института семьи в России.

Так, согласно пояснительной записке к проекту федерального закона от 19.05.2015 г. № 796109-6 «О внесении изменений в статью 56 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации», потребность сокращения числа абортов, с одной стороны, обусловлена необходимостью ограждения женщины от совершения акта насилия над собой, усиления гарантий права нерожденного ребенка на жизнь, с другой стороны, терпимость общества к абортам выходит за рамки социальной, правовой, нравственной проблемы и приобретает в условиях демографического кризиса характер национальной угрозы [5].

Неоспоримо наличие рационального зерна в указанном законопроекте – признание того, что в более чем 60% случаев женщины вынужденно идут на аборт под влиянием экономических и социальных причин: отсутствие заработка, отказ будущего отца ребенка поддерживать беременную женщину и т.д. В связи с чем, в указанной пояснительной записке предлагается оптимизировать расходы государства на бесплатную медицинскую помощь (по данным Минздравсоцразвития Российской Федерации, запланированные расходы на производство абортов в 2008 году за счет региональных отделений ФОМС составили 4,68 млрд рублей, фактические – 3,13 млрд рублей), перераспределив их на финансирование мер поддержки беременных женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации [Там же]. Однако представляется, что по ряду причин данные меры не дадут ожидаемого результата в виде компромисса интересов женщины, сохранившей возможность стать матерью, и интересов общества, нуждающегося в воспроизводстве и сохранении народонаселения.

Обратим внимание на ряд ключевых моментов.

Во-первых, проектом федерального закона от 19.05.2015 года № 796109-6 предлагается санкционировать бесплатное искусственное прерывание беременности лишь в медицинских организациях государственной системы здравоохранения при наличии соответствующих медицинских показаний. По замыслу законодателя, соблюдению предлагаемой нормы будет способствовать риск привлечения к административной ответственности в виде штрафа от ста пятидесяти тысяч рублей (для граждан) до двух миллионов пятисот тысяч рублей (для юридических лиц).

[©] Кондраткова Н. В., 2015